

Матеріалы по исторіи русской литературы и культуры.

Къ воспоминаніямъ о Николаѣ Семеновичѣ Лѣсковѣ.

Въ архивѣ писемъ, накопившихся у меня за 43-лѣтнюю дѣятельность, не мало принадлежащихъ перу нашихъ писателей, съ которыми меня часто сталкивала и нерѣдко сближала моя профессія. Большинство такихъ писемъ имѣть, конечно, лишь узко-личное значеніе, но нѣкоторыя представляютъ, кромѣ того, и извѣстный литературно-общественный интересъ. Въ числѣ послѣднихъ—нѣсколько писемъ Николая Семеновича Лѣскова, которыя, въ качествѣ матеріала для воспоминаній о писателѣ, по своей самобытности и оригинальности, заслуживаютъ, я полагаю, быть напечатанными, а потому я ихъ предоставилъ въ распоряженіе редакціи *Русской Мысли*.

Кромѣ помѣщенныхъ ниже писемъ, относящихся къ послѣднимъ 8 годамъ жизни Николая Семеновича, когда меня съ нимъ сблизили его недуги, я напоминаю о случившемся съ Н. С. въ 1871 году *эпизодѣ*, который имѣетъ близкое отношеніе къ нынѣшней злобѣ дня—къ вопросу о „нѣмецкомъ засильѣ въ Остзейскомъ краѣ“.

Наконецъ, я привожу выписку изъ моего альбома автографовъ, въ которомъ, въ собственномъ изложеніи Н. С. Лѣскова, заключается любопытное изреченіе о его книгѣ „Мелочи архіерейской жизни“, сдѣланное покойнымъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода гр. Д. А. Толстымъ.

Письма Н. С. Лѣскова къ Л. Б. Бертенсону.

5 Мая 1887 г.

Благодѣтель мой Левъ Бернадовичъ. На Москвѣ смачно ѣдятъ и обильно спятъ, а дѣлами неборзяся орудуютъ, и есть у нихъ на то приговорка, — называется — московская волокита. И отъ той волокиты я, богомолецъ твой и сирота, присмирѣлъ и расслабъ и насплу живъ ко своимъ животамъ въ еретицкій градъ повернулся, и тебѣ, Государю моему, челомъ бью и плачуся: повели мнѣ, Государь, на твой смотръ придти и размотри отъ своей дохтурской хитрости, что мнѣ отъ той волокиты прикинулось на нутрѣ, или въ печеняхъ, или на сердцѣ, или—утинъ, али задуха, или слглась, или отъ обжорства, или отъ фряскаго сладкаго вина, съ горестію испитаго съ охранителями *Русской Мысли!*